

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Сегодня в неформальной среде российского научного сообщества энергично обсуждается вопрос о влиянии «фона» культурных различий на стиль научного мышления. Этот номер «Концепта» мы начали с дискуссии об истоках культурной обусловленности явлений сознания. Статьи «Становление субъективности» **Бориса Братины** и **Сибина Братины**, «Проблема общественного сознания в советской философии и социологии» **Светланы Климовой** и «Авторитарное мышление в современном колумбийском обществе» **Олега Краева**, каждая со своей стороны, развивает тему «общего и особенного» в поиске границ научной объективности. Религиоведческий блок статей, в свою очередь, ставит вопрос об исторической обусловленности культуры мышления. Так, обзор **Александры Григорьевой**, посвящённый анализу англоязычной литературы об иконографии позднеантичного иудаизма, затрагивает тему становления научных подходов к парадоксальным искусствоведческим открытиям; исследование **Анны Ланцевой**, **Антоня Гапанюка** и **Константина Саймона** углубляется в проблему рецепции западноевропейского культа святых Кирилла и Мефодия в ряде папских документов; работа **Александра Бендина** и **Натальи Марковой** погружает читателя в историю дискурса веротерпимости в России, сопоставленную со сходными процессами в других странах; а полемически заострённая публикация **Алексея Апполонова** отправляет в увлекательное путешествие по извилистым тропам дискуссий о состоятельности теории секуляризации. «Культурологически ангажированной» (в смысле удачного распознавания проблемы историко-культурного контекста) можно назвать

статью **Зорки Шарац** и **Елены Воеводы**, с детальным разбором актуальной темы кризиса национально-культурной идентичности сербов Боснии и Герцеговины, как и удачную на мой взгляд попытку **Ирины Шиповой** и **Натальи Бадаевой** рассмотреть на конкретном лингвокультурном материале процесс метафорического переноса. Отдельного внимания заслуживает заявленная тема номера: «Культура в зеркале литературы». Конечно, литература в данном случае понимается предельно широко, иначе под этой «шапкой» не стоило бы объединять публикации в газете (**Никита Шевцов** и **Марина Крынжина**, «Вклад А.С. Суворина и его газеты «Новое время» в русскую культуру второй половины XIX – начала XX вв.»), американскую романтическую литературу (**Марина Кизима**, «Индийцы Среднего Запада США в книге Маргарет Фуллер «Лето на озёрах, в 1843-м»»), апории «литературы мнений» советского периода (**Кристина Буйнова**, «Типичные буржуазные интеллигенты» и «большие друзья Советского Союза»: писатели Латинской Америки в СССР времён оттепели») и частушки «китайских русских» (**Ли Пин**, **Максим Юйшин**, **Игорь Арзуманов**, «К вопросу об охране нематериального культурного наследия (русские частушки) в условиях межкультурной коммуникации на примере городского округа Хулунбуир Автономного Района Внутренней Монголии Китая»). Полагаю, что представленная в номере коллаборация носителей разных академических традиций в поиске ответа на вопрос о культурной обусловленности «изнутри» их собственного культурного опыта, — опыт, интересный также и для читателя.

Юрий Симонов (Вяземский)